

6 стр. ● 4 сентября 1978 года

К 150-летию со дня рождения А. Н. Толстого

ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ — ПРАВДА

ТВОРЧЕСТВО гениального Толстого можно сравнить со светом немеркнущей звезды. Вновь и вновь мы перечитываем произведения этого непревзойденного мастера слова, исследователя человеческих характеров, социальных явлений, поэта в самом высоком понимании этого слова, и каждый раз открываем его для себя заново.

На протяжении всей творческой жизни Лев Николаевич обращался к драматургии. Он страстно любил театр, считая его «наиболее влиятельной частью искусства», «орудием расширения света между людьми». В своих работах «Что такое искусство?», «О Шекспире и о драме» он остро обличал современный ему буржуазный театр. Он не мог смириться с тем, что этот театр вводил зрителей от жизни, социальных проблем. В совершенстве владея законами сцены, Толстой удивительно тонко чувствовал природу народного театра. Уже первые его пьесы были резким вызовом низкопробному балаганному искусству.

«Я сейчас работаю над «Винокуром», мне нужна музыка к этой пьесе, — говорил писатель В. С. Серовой, написавшей по его просьбе музыку к «Первому винокуру». — Я хочу ее дать исполнить в балаганах на Святой. Был я недавно на гулянье, насмотрелся, наслушался я там всякой всячины. ...Знаете, мне стало совестно и больно, глядя на все это безобразие. Тут же я дал себе слово обработать какую-нибудь вещь для сценического народного представления».

Этой «вещицей» стала русская сказка, направленная против пьянства. Из-под пера Толстого вышла острая сатира, обличающая дворян, купцов, духовенство. После первого же представления в 1886 году комедия была запрещена цензурой...

«Плоды просвещения», «Власть тьмы» — высочайший взлет Толстого-драматурга, постановка их стала новым этапом в развитии русского реалистического театра. После гоголевского «Ревизора» русская сцена еще не видела такого всеобъемлющего и глубоко реалистического отражения жизни. Толстой буквально взорвал самодержавный миф о «благоденствии» и «процветании» народа. Коршунами набросились на писателя представители реакционной печати, подняла свой, далеко не божественный глас церковь. И наконец сам государь потребовал от министра внутренних дел запретить «Власть тьмы», дабы «положить конец этому безобразию Л. Толстого. Он чисто нигилист и безбожник...»

«Плоды просвещения» постигла такая же участь: император нашел комедию «неудобной» для театра...

Минули многие десятилетия, но живут реальной, земной жизнью его произведения, не прекращается борьба вокруг них. В острой современной идеологической борьбе Толстой на нашей стороне, на стороне правды, свободы, на стороне народов, борющихся за свои права, за мир.

Шел Толстой по земле... Он пришел и ко мне в тихое украинское село Пархомовку, что на Киевщине. В те далекие предвоенные годы Наркомпрос Украины организовал библиотеку «Книга — почтой» для уче-

ников сельских школ. Я написал письмо с просьбой прислать мне какую-нибудь книгу. И вскоре получил «Детство» с портретом доброго бородатого деда... Книгу я и мои сверстники читали вслух на лугу, где пасли коров. Читали с интересом, хотя не совсем была понятной для нас жизнь этого «барчука» Николеньки Иртеньева... Потом нам прислали «Отрочество». Мы почувствовали, что повзрослели вместе со своим «непонятым» Николенькой. В «Юности» мы своим горячим воображением уже причислили его к «нашим» — уж очень нам хотелось, чтобы он порвал с этими князьями и баронами...

Однажды осенью нас, старшеклассников, повели строем в соседнее село на спектакль заезжего колхозного театра. И мы, затаив дыхание, посмотрели «Власть тьмы». Это был второй спектакль, который я увидел в своей жизни (первым была «Наталка-полтавка»)...

Я испытываю громадное наслаждение, читая пьесы великого гуманиста. Потрясает своей естественностью, необходимостью того или иного слова толстовский диалог, железная логика характеров, точное описание деталей и, конечно, язык. Толстой был необыкновенно требовательным к своему творчеству. Достаточно сказать, что «Плоды просвещения» он переписал восемь раз... Вот запись в дневнике: «Поправлял комедию, читал... Странное дело эта забота о совершенстве формы. Недаром она. Но недаром тогда, когда содержание доброе. Напиши Гоголь свою комедию грубо, слабо, ее бы не читали и одна миллионная тех, которые читали ее теперь. Надо заострить художественное произведение, чтобы оно проникло. Заострить и значит сделать ее совершенной художественно — тогда она пройдет через равнодушие и повторением возьмет свое»...

Толстой последовательно отстаивал свое понимание драматургического творчества, общественной роли театра, требуя полной жизненной правды. Он отказался от монологов в пьесах, видя в провозглашении их «неестественность» поведения. Воплощение этих драматургических концепций обогащало реалистический театр. Ведь недаром он говорил об одной из своих повестей, что главный и самый прекрасный герой в ней — правда.

Толстой — гордость русской литературы, стал общей гордостью и славой, ибо каждая из национальных литератур нашей страны ощутила на себе его благотворное влияние. Нам бесконечно дорого восхищение Толстого творчеством великого Кобзаря — Тараса Шевченко, его любовь к украинскому театру. Он смотрел его спектакли на гастролях в Москве, преклонялся перед талантом великой актрисы Марии Заньковецкой, с ней и с Марко Кропивницким его связывала высокая дружба. Пьесы Толстого всегда занимали почетное место в репертуаре украинских театров.

Живет театр Толстого, его бессмертное слово всегда будет тревожить наше воображение, раскрывая безбрежный и прекрасный мир человеческих устремлений к свету, правде, справедливости.

Микола ЗАРУДНЫЙ.